

ВИКТОР ВЛАДИМИРОВИЧ ВИНОГРАДОВ И ОПРЕДЕЛЕНИЕ ПРОСТОГО ПРЕДЛОЖЕНИЯ

Виктор Володимирович Виноградов - один з найвідоміших мовознавців ХХ ст. Стаття містить історико-лінгвістичний коментар щодо визначення речення, запропонованого Виноградовим, розглядається специфіка віддзеркалення в цьому визначенні як досягнень традиційного мовознавства, так і засад нових синтаксичних концепцій.

*Следовать за мыслями великого человека
есть наука самая занимательная.*

А.С.Пушкин

В.В.Виноградов (1894-1969) написал более 250 работ, в которых ставились и решались задачи, определяющие развитие лексикологии, фразеологии, грамматики, стилистики русского языка. Особое место среди них занимают труды по синтаксису. К исследованию синтаксиса В.В.Виноградов обращается и в историко-лингвистических („Вопросы синтаксиса русского языка в трудах М.В.Ломоносова по грамматике и риторике”, 1950; „Синтаксические воззрения А.Х.Востокова и их значение в истории русского языкознания”, 1951; „Синтаксическая концепция акад. Л.А.Булаховского”, 1965 и др.), и в методических („Современный русский язык. Пособие для литературно-лингвистических факультетов высших учебных заведений”, 1938 и др.), и в собственно теоретических работах („О художественной прозе”, 1930; „Стиль „Пиковой дамы”, 1936; „Введение в синтаксис русского языка (Аннотация)”, 1948; „Понятие синтагмы в синтаксисе русского языка”, 1950; „Основные принципы русского синтаксиса в „Грамматике русского языка Академии наук СССР”, 1954; „Основные вопросы синтаксиса предложения (На материале русского языка)”, 1950 и др.).

Написанные русистом, на материале русского языка, эти работы в той или иной степени известны лингвистам всего мира. Советский академик В.В.Виноградов был иностранным членом Болгарской, Польской, Сербской, Румынской, Французской, Датской Академии наук, Академий наук ГДР, почетным доктором Пражского и Будапештского университетов, председателем Международного комитета славистов, инициатором создания и первым Президентом Международной ассоциации преподавателей русского языка и литературы. Как замечено немецким языковедом В.Гладровым, „если В.В.Виноградова о синтаксисе русского языка, высказанные им около 50 лет тому назад, ... содержат немало положений, которые отражают стержневые идеи современного синтаксического мышления и таким образом обогащают развитие русской и международной синтаксической науки” [2, 22]. Значимость научных работ В.В.Виноградова по синтаксису предложения в настоящее время не только не уменьшилась, но ещё и возросла от того, что в них объект **78**

исследования не упрощен, не сведен к регистрации отдельных типов и разновидностей предложения (что наблюдается в последние годы), а рассмотрен с общетеоретических и методологических высот языкознания того времени. Сформулированное В.В.Виноградовым определение предложения - „Предложение-это грамматически оформленная по законам данного языка целостная (т. е. неделимая далее на речевые единицы с теми же основными структурными признаками) единица речи, являющаяся главным средством формирования, выражения и сообщения мысли” - вошло в академические компендиумы и школьные, вузовские учебники. Хрестоматийный глянец и время скрыли полемичность, новизну, важность каждого компонента этого определения. Поэтому представляется актуальным его историко-лингвистическое комментирование, позволяющее выявить, как в нем отразились достижения традиционного языкознания и ростки современных синтаксических концепций.

Предложение, как и слово, имеется во всех языках мира. На практике отграничить предложение от других языковых единиц представляется несложным даже первокласснику - оно заключено в промежутке „от точки до точки”. Определить же предложение теоретически - весьма и весьма проблемно. Ко времени написания В.В.Виноградовым статьи „Основные вопросы синтаксиса предложения (На материале русского языка)” [1, 254-294], в которой содержится рассматриваемое здесь определение предложения, в мировой лингвистике отмечалась разная оценка самой возможности дать дефиницию предложению. Одни лингвисты стремились во что бы то ни стало по-своему определить предложение. В результате оказалось, „сколько научных грамматик, столько и дефиниций этого термина” [7, 100]. Другие ученые отказывались от попыток определить предложение, считая, что сделать это невозможно в принципе (А.И.Смирницкий, Г.М.Райхель и др.) или на данном этапе развития языкознания, когда нет „помощи” со стороны психологов, фонетистов (Е.Зайдль и др.). Третьи (А.М.Пешковский, Л.А.Булаховский и др.), чтобы „развести” такие разные синтаксические структуры, как *Ах!*; *Морозит*; *Травка зеленеет, солнышко блестит* и др., вытесняют термин предложение фразой, синтагмой, высказыванием и др. Большая же часть ученых удовлетворяется „школьным” определением: „Предложение - это группа слов или слово, в которых содержится сообщение или вопрос”. Проанализировав имеющиеся различные определения предложения, В. В. Виноградов пришел к выводу, что „конкретное содержание предложения не может быть предметом грамматического рассмотрения” [1, 254]. Из данного замечания следует, что единой формулировкой должны быть охвачены различные структурносемантические типы предложения - от *Ах!* до многословных периодов. Нет необходимости подменять единый термин *предложение* десятком других. Именно на такой позиции стоит в настоящее время большинство синтаксисов.

Размышляя о природе предложения, В.В.Виноградов обратился к истокам языкознания. Лингвистика, как известно, зародилась в недрах античной философии. Логики (Протагор, V в. до н. э.), Платон (IV, в. до н. э.), стоики (II, в. до н. э.) и их последователи (имеющиеся и в настоящее время) называют

структурно наиболее определенную форму мысли - *Травка зеленеет; Мы поем* и под-суждением. По мнению В.В.Виноградова, „уже в античных грамматиках теория предложения и теория суждения переплетались, а иногда и прямо смешивались ... На почве такого смешения, на основе античной теории предложения - суждения и была создана в XVII-XVIII вв. универсальная схема предложения и его членов, которая долгое время применялась для анализа предложений всех языков мира” [1, 254-255]. Итак, начиная с XVII-XVIII вв., которые в историографии лингвистики определены как период универсальных, философских, аналитических грамматик, синтаксические категории *подлежащее - сказуемое - дополнение - определение* - понимаются как отражение логических категорий мышления - *субъект - предикат - объект - атрибут*, общих для всех людей. В.В.Виноградов всегда отмечал, что каждый язык обладает специфическим набором грамматических категорий: „...субъектно-предикативная структура простого суждения имеет общечеловеческий характер..., но субъект и предикат суждения в предложениях разных языков выражаются по-разному... Логические суждения реализуются в предложении разнообразными языковыми средствами” [1, 262]. Отсюда следует, что определение предложения, единое для всех языков, можно дать лишь в самом общем виде, что и сделал В. В. Виноградов - „...грамматически оформленная по законам данного языка”. Большинство современных логиков также указывают, что грамматические формы членов предложения различны в разных языках и одно и то же суждение может быть выражено различными предложениями: „Поскольку мысль человека закрепляется и существует в языке, то и суждение, как правило, выражается с помощью грамматически правильно построенного предложения... Субъект и предикат суждения не всегда совпадают с подлежащим и сказуемым простого повествовательного предложения” [3, 127].

Предложение грамматически оформляется по законам данного языка. В этом смысле оно, как единица языка, существует объективно, независимо от конкретной речевой ситуации, конкретного лексического наполнения. Предложение, однако, не хранится в памяти как готовая, воспроизводимая единица. В своем конкретном лексическом значении оно принадлежит конкретной речевой ситуации, является, с этой стороны, единицей речи. Представление В.В.Виноградова о предложении в языке и предложении в речи стало неотъемлемой частью современных синтаксических теорий. Труды ученых (Н.Д.Арутюновой, В.В.Белошапковой, Е.В.Падучевой, Н.Ю.Шведовой и др.) выявлено, что *отвлеченных образцов, моделей, структурных схем предложений*, в которых и отражается грамматика языка, небольшое количество [8]. Именно по этим шаблонным, стандартным, исчисляемым схемам создается безграничное число предложений в речи. Противопоставление структурной схемы - предложения в языке - и её реализации - предложению в речи - изоморфно противопоставлению слова - словоформе, морфемы - морфу, фонемы - аллофону и придает, как отмечают современные лингвисты, законченность всей системе уровней языка [4, 257].

В.В.Виноградов определил предложение как *целостную единицу речи*.

Понятие целостности он конкретизирует с позиций нового для советских ученых направления - структурализма: целостная „...w. e. неделимая далее на речевые единицы с теми же основными структурными признаками единица речи”(В СССР структурализм вплоть до 70-х годов идеологами от науки рассматривался как идеалистическое, буржуазное направление, дегуманизирующее лингвистику). Конкретизация *целостности* особенно важна была для характеристики сложного предложения: „Хотя части сложного предложения по внешнему строению однородны с простыми предложениями, но в составе целого они не имеют смысловой и интонационной законченности, характерной для категории предложения, и, следовательно, не образуют отдельных предложений” [1, 285]. В русистике того времени данное понимание сложного предложения и его компонентов было новым. Например, и А.М.Пешковский, и А.А.Шахматов видели в сложном предложении не целостную в грамматико-интонационном и семантическом плане единицу, а механическое объединение простых предложений.

Идеи В.В.Виноградова об интонационно-грамматическом и смысловом единстве частей сложного предложения стали в последние годы достоянием школы. В школьных учебниках по русскому языку сложное предложение определяется как состоящее из двух или нескольких грамматических основ (не простых предложений!).

В определении В.В.Виноградова указано, что предложение - главное средство *формирования* мысли. Суть этого факта в том, что в предложении не только отражается результат познавательной работы мышления, но и сам процесс этой работы. Процесс формирования, „шлифования” мысли в предложении очень наглядно отражают черновики и рукописи пишущих. Так, приводя примеры работы В.В.Виноградова - редактора Словаря Пушкина, биограф академика отмечает: „Внимательно читая корректуру предисловия, Виноградов вновь продумывал написанное: „Работа над подготовкой материала к издаваемому ныне Словарю языка Пушкина началась в 1933 году после совещания группы лингвистов и пушкинистов, поставивших вопрос о необходимости возродить и осуществить давнишнюю мечту передовых общественных кругов о создании „Словаря языка Пушкина”. Он останавливается, вычеркивает прилагательное „общественных” и заменяет: передовых кругов русского общества”. „В качестве одного из участников совещания, - читает он дальше, - проф. Г.О.Винокур совместно с несколькими его учениками начал составление словарей к отдельным произведениям Пушкина”. Виноградов здесь останавливается, ставит галку и от неё проводит даччучо черту вверх., где оставчечо сво^одаое, місто дал ворр^кторс^чх чсялет, и быстро вписывает своим изящным, почти узорчато-ажурным почерком: „Аналогичная работа еще раньше велась группой пушкинистов...”, зачеркивает последнее слово и записывает: „молодых любителей Пушкина...” - снова исправляет: „группой молодых исследователей под руководством проф. М.А.Цявловского”. И сам удивляется: как же можно было прежде забыть про этого замечательного пушкиниста” [5, 81].

Разнообразие типов предложений, их структурных схем также говорит о

том, что мысль формируется именно в предложении: разновидности предложений появились не сразу, вдруг, а представляют собой явление исторического порядка.

Дефиницию предложения В.В.Виноградов заканчивает словом „мысль”. Согласно Словарю, мысль - это „то, что явилось в результате размышления, идея, ...дума, ...убеждение, взгляды” [6, 315]. Мысль - это часть объективной реальности, отраженная сознанием человека. Однако мысли отражают особенности не только самой объективной реальности, но и особенности субъекта познания и специфика процесса познания.

Кыш!; *Конечно*; *Да!*, - выражающие чувства и волевые импульсы, - также являются, но мнению В.В.Виноградова, предложениями, так как в них эти выражения опосредованы языком, являются не звуками-сигналами, а высказываниями, отражающими субъективную сторону мысли. Предлагая свою точку зрения на природу подобных предложений, которые сейчас определяются как нечленимые, а в субъективно - идеалистических, психологических теориях традиционного языкознания рассматривались как „эквиваленты предложения”,

В. В.Виноградов указывает на работы немца И.Риса и чеха В.Матезиуса, отметившего, что предложение - это „элементарное высказывание, в котором говорящий активно и при том таким способом, который с формальной точки зрения вызывает впечатление обычности и субъективной полноты (законченности), относится и к какому-нибудь факту” [1, 267]. В этом психологическом определении В.В.Виноградов нашел ключевое понятие - предикативность. Именно данное слово стало впоследствии организующим *академическое многошаговое* определение простого предложения как такого, „которое образовано по специально предназначенной для этого структурной схеме, обладает грамматическим значением предикативности и своей собственной семантической структурой, обнаруживает эти значения в системе синтаксических форм (в парадигме предложения) и в регулярных реализациях и имеет коммуникативную задачу, в выражении которой всегда принимает участие интонация” [8, 89-90].

Определение предложения дано В.В.Виноградовым на первой странице статьи „Основные вопросы синтаксиса предложения”. Большая часть этой работы (объем ее превышает 2 п. л.) содержит детальное рассмотрение законов, по которым строится русское предложение. Разъяснение В.В.Виноградовым роли интонации в предложении, категории модальности, синтаксического времени и лица, формирующих в своей совокупности предикативность предложения, предопределило дальнейшее многоаспектное, комплексное изучение предложения.

Список использованной литературы

1. Виноградов В. В. Избранные труды. Исследования по русской грамматике. - М.: Наука, 1975. - 559 с.
2. Гладров В. В. В.Виноградов и формирование современной концепции синтаксиса русского языка // Вестник МГУ. Сер. 9. Филология. - 2002. - №1. - С. 22-34.

3. Курбатов В. И. Логика. Систематический курс. - Ростов-на-Дону: Феникс, 2001. - 512 с.
4. Общее языкознание. Учебное пособие / Под редакцией А.Е.Супруна. - Минск: Вышш. школа, 1983. - 456 с.
5. Одинцов В.В. В.В.Виноградов: Книга для учащихся. - М.: Просвещение, 1983. - 95 с.
6. Ожегов С.И. Словарь русского языка / Под редакцией Н.Ю.Шведовой. -М.: Рус. яз., 1986.-797 с.
7. Райхель Г.М. К дефиниции термина „предложение” // Сборник докладов и сообщений лингвистического общества. Вып.Н. - Калинин, 1971. - С. 100-125.
8. Русская грамматика. Синтаксис. - Т. 2. - М.: Наука, 1980. - 664 с.

Summary

Victor Vladimirovich Vinogradov is one the most outstanding linguists of the 20-th century. The article deals with a historical and linguistic commentary of his definition of a sentence, and the reflection in this definition of both the achievements of the traditional linguistics and the fundamentes of new syntax concepts.

В.В.Пруняк

канд. філолог, наук, доцент,
Л.М.Пруняк канд. пед. наук,
доцент

ФУНКЦИОНАЛЬНО-МОДАЛЬНА СТРУКТУРА ТЕКСТУ НАУКОВО-НАВЧАЛЬНОГО МОВЛЕННЯ (на матеріалі простого речення вузівської лекції гуманітарного профілю)

У статті досліджуються особливості функціонування простих речень з точки зору вираження ними модальних відношень в усному тексті вузівської лекції гуманітарного профілю.

З-поміж найбільш важливих та актуальних питань сучасної лінгвостилістики, які вимагають якнайшвидшого з'ясування, є, на нашу думку, відсутність єдино визнаної всіма вченими класифікації стилів. Ця проблема пояснюється, з одного боку, різноманітністю функцій і складністю системи української мови, а з другого, -відсутністю чітких стилістичних характеристик *мовних засобів*, що зумовлюють *специфіку як окремих функціональних стилів*, так і їх підстилів та жанрів. Зокрема це стосується і наукового стилю.

В українському мовознавстві дослідженню функціональних і структурних особливостей наукового стилю приділяється достатньо уваги. Однак ще й досі

83

існує низка нерозв'язаних проблем. Так, диференціація цього стилю на функціональні складові, як свідчить аналіз літератури, на сьогодні ще не має уніфікованого підходу.